

Информационный обмен в уголовном судопроизводстве: трансформация форм коммуникации и ее влияние на процесс доказывания

Н. А. Моругина

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса

Воронежский институт МВД России
394065, Россия, г. Воронеж, пр-т Патриотов, 53

E-mail: moruginy@mail.ru

Аннотация: в настоящей статье рассмотрен информационный обмен как феномен цифровизации в контексте различных исторических периодов и технологических изменений. В ходе исследования автором выделены новые формы коммуникации, подчеркнуты их преимущества и влияние на процесс доказывания и сделан вывод о том, что информация, относящаяся к уголовному делу, может быть использована в качестве доказательства, если она отвечает таким критериям, как обоснованность, легитимность, полнота, релевантность, достоверность.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; обмен информацией; коммуникация; эмодзи; цифровая подпись; log-файл; квантовый сенсор; электронное доказательство

© Моругина Н. А., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Information Exchange in Criminal Proceedings: the Transformation of Forms of Communication and Its Impact on the Proof Process

N. A. Morugina

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
53, prospekt Patriotov, Voronezh, 394065, Russia

E-mail: moruginy@mail.ru

Abstract: *the author examines information exchange as a phenomenon of digitalization in the context of various historical periods and technological changes. The study identified new forms of communication, emphasizing their advantages and impact on the process of proof. It is concluded that information related to a criminal case can be used as evidence if it meets such criteria as validity, legitimacy, relevance, completeness, and reliability.*

Keywords: *criminal proceedings; information exchange; communication; emojis; digital writing; log-file; quantum sensor; electronic evidence*

Формирование мировой системы знаний происходит в процессе познания мира благодаря информации¹, которая существует и используется в устной, письменной, электронной² и цифровой форме. Соглашаясь с профессором С. В. Зуевым в том, что информация – это ключевая категория, определяющая направление развития человечества на современном этапе³, выделим некоторые особенности совершенствования передачи информации в контексте различных исторических периодов и технологических изменений.

1. Невербальный обмен информацией.

Коммуникация⁴ – это передача информации от одного человека к другому посредством специальных сигналов, где «существуют отправитель, получатель и само сообщение»⁵. В обществе, не знавшем письменности, существовало два способа коммуникации: невербальный (жестовый) и вербальный (словесный).

---

¹ См., например: Бачило И. Л. Информационное право – новая отрасль права Российской Федерации (методология, теория, практика) // Государство и право. 2008. № 3. С. 85–92.

² См., например: Соколов Ю. Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2023. С. 35.

³ Зуев С. В. Информация как межотраслевая правовая категория: видеолекция. URL: <https://rutube.ru/video/a7198fd5975f51102607ff9aa27de211>.

⁴ Коммуникация – от лат. *communicatio* (сообщение, передача) и *communicare* (связывать).

⁵ Печникова Р. Б. Электронные сообщения как источник криминалистически значимой информации в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 26.

Невербальная коммуникация включает в себя процесс кодирования информации⁶ и ее расшифровки⁷. К примеру, перуанские индейцы обменивались необходимыми сведениями благодаря узелковому письму – кипу, с помощью которого передавали важную статистическую и юридическую информацию. Принцип передачи информации состоял в следующем: к толстой веревке привязывали в виде бахромы шнуры, имеющие разную толщину, длину и цвет. Узлы вязали разными способами (простые, двойные, тройные), их местоположение определяло важность информации: если узелок на шнурке располагался близко к веревке-основе, то сообщение, которое он нес, было очень важным. Цвет узла также имел значение. К примеру, красный «сообщал» о войне, белый – о мире, черный – о смерти. Неокрашенный узел обозначал число: простой – десять, двойной – сто, тройной – тысячу. Содержание «текста» изучали, перебирая узелки пальцами. Данная мнемоническая и счетная система была необходима для сбора, хранения и учета информации специалистами, которых называли «кипукамайоки»⁸.

В дальнейшем распространение получил жестовый метод передачи сведений. Самые ранние жесты, созданные для общения, донесли до нас наскальные рисунки (петроглифы), пиктограммы⁹ и идеограммы¹⁰. Содержавшаяся в них информация основывалась на ключевой концепции символа.

Древнеримский жест *pollice verso* или *verso pollice* (в переводе с латинского «поворот большого пальца») был впервые показан толпе, наблюдавшей за боем гладиаторов, и обрекал побежденного гладиатора на смерть¹¹. Со временем язык жестов усложнился, появились другие жесты с иным содержанием:

- › рукопожатие правыми руками как демонстрация «пустых рук без оружия» – жест, символизировавший мирные намерения, скреплявший заключение договора;
- › рукопожатие левыми руками – недоверие, расторжение договора;
- › палец вверх – одобрение;
- › палец вниз – порицание;
- › палец внутри кулака – пощада;
- › скрещенные пальцы – оправдание лжи и т.д.

Мы и сегодня продолжаем использовать жесты, выражая ими одобрение или осуждение, призыв или угрозу и т.д.

⁶ Кодирование невербальной информации – это процесс генерирования информации через эмоции. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Nonverbal_communication.

⁷ Расшифровка невербальной информации («невербальная чувствительность») – способность воспринимать закодированные эмоции и точно интерпретировать их значение. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Nonverbal>.

⁸ Богатко Ю. Узелковое письмо. URL: <https://arzamas.academy/materials/81>.

⁹ Пиктограмма – это символ, представляющий концепцию, объект, деятельность, место или событие посредством иллюстрации.

¹⁰ Идеограмма – графические символы, несущие в себе идею, передающие более абстрактные понятия (например, глаз со слезой означал «печаль»).

¹¹ Вариант и Версия (этимология). URL: <https://s-yaroslav.livejournal.com/226886.html>.

Заметим, что жесты, которые использовали для общения наши предки, очень напоминают смайл-жесты – эмодзи¹², ставшие обязательной частью коммуникации в WhatsApp*, Viber, Skype и Telegram.

Эмодзи были разработаны в XX веке японским ученым Ш. Курита для платформы мобильного интернета i-mode с целью облегчения электронного общения. Первые эмодзи представляли собой иконические индикаторы эмоций.

В. Эванс, проанализировавший эмодзи как форму цифровой коммуникации, определил их как «новый язык цифровой эпохи»¹³, который помогает передавать эмоциональные сигналы. Н. Шенберг назвал эмодзи «глобальной формой общения в мире», функционирующей при текстовом общении аналогично тону голоса и языку тела¹⁴. Д. Маренго и его коллеги считают, что эмодзи – это «надежная форма выражения смысла»¹⁵. С таким определением термина «эмодзи» в какой-то мере согласился Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд Ростова-на-Дону: рассмотрев переписку в мессенджере WhatsApp* как цифровое доказательство факта совершения сделки при согласовании условий договора, в своем постановлении от 29 июня 2023 г. № 15АП-8889/23 он признал эмодзи «большой палец вверх» эквивалентным электронной подписи под документом¹⁶. Добавим, что с 2018 года международная судебная практика воспринимает эмодзи как цифровое доказательство по уголовному делу, признавая его допустимым.

Э. Л. Сидоренко, оценивая роль смайлов в генезисе преступного поведения, выделяет три группы таких эмодзи: призывы к совершению противоправных действий; угрозы; инструменты, облегчающие совершение преступления¹⁷. В подтверждение позиции ученого приведем некоторые практические примеры выделенных Э. Л. Сидоренко групп. Во Франции мужчину, отправившего девушке эмодзи «пистолет», приговорили к трем месяцам лишения свободы, расценив этот смайл-жест как призыв к совершению преступления. В Новой Зеландии преследовавшему девушку после расставания мужчине назначили наказание в виде восьми месяцев лишения свободы: отправленный им смайл-жест «самолет» потерпевшей был воспринят как угроза, а судом – как электронное доказательство по делу¹⁸. В Калифорнии в качестве

¹² Японский иероглиф 絵 переводится как «картинка», 文字 – как «знак», «символ» // Meaning of Japanese kanji characters in emoji. URL: <https://cotoacademy.com/meaning-japanese-kanji-characters-emoji>.

* Являются продуктами компании META, запрещенной в России.

¹³ Evans V. The emoji code: how smiley faces, love hearts and thumbs up are changing the way we communicate. London: Michael O'Mara Books Ltd., 2017. P. 5.

¹⁴ Schoenberg N. Emojis get a big (thumbs-up emoji) from British linguist. URL: <https://www.chicago-tribune.com/2017/11/01/emojis-get-a-big-thumbs-up-emoji-from-british-linguist/>.

¹⁵ Marengo D., Giannotta F., Settanni M. Assessing Personality Using Emoji: An Exploratory Study // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 112. P. 75.

¹⁶ Судебная практика: реакция в мессенджере как согласование условий договора. URL: <https://ksp36.ru/press/news/98/3275>.

¹⁷ Сидоренко Э. Л. Эмодзи-преступления: типология и алгоритмы квалификации // Мировой судья. 2024. № 4. С. 14–19.

¹⁸ Яшина В. Эмодзи в суде: плюсы, минусы и примеры из практики. URL: <https://pravo.ru/story/242042/>.

улик, подтверждающих обвинение мужчины в сутенерстве, были использованы эмодзи «туфли на высоком каблуке» и «сумка с денежными средствами»¹⁹. В судах Китайской Народной Республики зафиксировано 158 дел, где эмодзи были признаны доказательствами²⁰.

Стоит отметить, что суды в России при рассмотрении уголовных дел тоже начали признавать эмодзи «юридически значимым действием»²¹, расценивая смайлы как составную часть электронной переписки и трактуя их разными способами по собственному усмотрению. Так, Ленинский районный суд г. Перми (Пермский край) вынес свой приговор по делу № 1-144/2019, расценив эмодзи как руководство к действию: «07.05.2018 в электронном сообщении ФИО2 написала о том, что после обеда 08 мая она встречается с человеком по вопросу передачи денежных средств, используя при этом “значок денежного мешка (эмодзи)”, дав понять о необходимости подготовить 1 млн рублей в ближайшие дни для передачи неизвестному сотруднику ИФНС России»²². Яшкульским районным судом Республики Калмыкия, рассматривавшим уголовное дело по обвинению гражданина К. в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 159 Уголовного кодекса РФ²³, было установлено, что «при помощи сотового телефона Samsung Galaxy J8, iPhone 5, iPhone 7... принадлежащих потерпевшим ФИО1, ФИО2, ФИО3... скопировав стиль общения потерпевших, используя множество эмодзи, он обманным путем завладел денежными средствами их знакомых»²⁴, и суд квалифицировал общение с помощью эмодзи как умышленное введение в заблуждение потерпевших относительно адресата отправителя сообщений. В 2023 году Следственным комитетом РФ г. Пензы было возбуждено уголовное дело по статье 280.3 УК РФ в отношении гражданина Н., ставившего эмодзи «палец вверх» антивоенным постам²⁵.

На основании вышеизложенного считаем, что эмодзи как символ информационного обмена при сетевом общении, обеспечивающий письменную коммуникацию дополнительным смыслом и содержащий в себе информацию, имеющую значение для уголовного дела, при совокупности доказательств и подтверждении подлинности может расцениваться как электронное доказательство.

¹⁹ Айतेкова Е. Эмодзи решили использовать как доказательства в суде. Даже несмотря на их возможно субъективную интерпретацию. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/63dd125f9a7947539ce3c6d1>.

²⁰ Zhanhang Y. Chinese Courts See Rise in Emojis Used as Evidence in Lawsuits. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1010658>.

²¹ Мотовилова А. На ПМЮФ предложили признать некоторые эмодзи экстремистскими. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/06/26/73758227>.

²² Приговор Ленинского районного суда г. Перми от 8 июля 2019 г. по делу № 1-144/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc>.

²³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 01.09.2025).

²⁴ Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 4 сент. 2019 г. по делу № 1-58/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jQq37gxtzYUR/>.

²⁵ На пенсионера из Пензы завели уголовное дело о дискредитации армии за лайки в «Одноклассниках». URL: <https://ok.ru/i.moscow/topic/155056252148646>.

2. Вербальный обмен информацией.

При вербальном (словесном) обмене общение становится транзитом информации от одного субъекта к другому посредством разговорной речи, представляющей собой кодирование мыслей в звук. Воспроизведение устной речи происходит благодаря акустическому сигналу, образуемому «в результате сложной анатомо-физиологической деятельности человека»²⁶. Основными средствами вербальной коммуникации считаются язык и письменность. С развитием сознания и языка возникает особый способ обмена информацией – «языковые операции общения»²⁷.

В России, как и в других странах мира, законодательно закреплён принцип языка уголовного судопроизводства, который играет ключевую роль в установлении языковых контактов и отношений между его участниками²⁸. И здесь нельзя не согласиться с профессором М. П. Поляковым, утверждающим, что прежде, чем «письменность как порождение информационной революции уверенно проникла в уголовно-процессуальную технологию и заняла в ней подобающее место, понадобилась ещё одна интеллектуально-мировоззренческая революция... инквизиционный (разыскной) процесс»²⁹.

Напомним, что в эпоху народовластия, при незначительном распространении грамотности, «производство по делу» носило преимущественно словесный характер, вызов на публичную площадь осуществлялся «по кличу», а доказательства вины/невиновности, так же как и судебное решение, заслушивались устно. Судья при выдвижении обвинения применял не писанные законы, а всем известные обычаи. До середины XII века в судопроизводстве Англии «клятвенное заверение» было самым универсальным способом обмена информацией. Суть коммуникации заключалась в следующем: если одно лицо обвиняло другое в совершении преступления, то Королевский суд или суд манора предлагал обвиняемому найти доказательства невиновности – к примеру, привести свидетелей, которые заверили бы суд в его невиновности, либо озвучить «клятву невиновности», которая засчитывалась как алиби. Сегодня в качестве примеров вербального общения в уголовном судопроизводстве можно выделить такие стадии судебного разбирательства, как прения сторон и последнее слово подсудимого, в рамках которых внутреннее убеждение судьи формируется через восприятие вербальной информации, озвученной сторонами или подсудимым.

С изобретением алфавита (около 850 лет до н. э.) постепенно во все сферы человеческой деятельности проникла письменность как одна из форм бумажного обмена информацией. Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, под письменностью понимается «совокупность языковых и графических средств

²⁶ Трифонова Н. А. Использование в раскрытии и расследовании преступлений специальных знаний в области фоноскопии // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4 (39). С. 100.

²⁷ Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. М.: Смысл, 2001. С. 63.

²⁸ См. об этом подробнее: Копылова О. П., Курсаев А. В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007.

²⁹ Поляков М. П. Доказательства и цифропись в уголовном процессе: ожидание волшебства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 230.

письменного общения»³⁰. В соответствии с ГОСТ 7.79-2000 (ИСО 9-95), принятым Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации, письменность основана на алфавитной системе письма и базируется на кириллическом или латинском алфавитах³¹.

Ю. Н. Соколов, проанализировав научные публикации конца XIX – начала XX века, выделил преимущества письменного обмена информацией перед устной коммуникацией. Так, по мнению автора, письменная форма исключала ошибки притязаний в толковании (требовании) сторон или умышленное искажение устной передачи информации; документированное судебное решение подтверждало существование, порядок и содержание уголовного разбирательства, делая его «бесспорным»; письменная запись обеспечивала возможность обновления воспоминаний о событиях преступления, а также сопоставления показаний участников процесса, данных в разное время³².

Рассматривая письменность как медиатеchnологию, Ю. Н. Соколов обоснованно сделал вывод о том, что, во-первых, она должна быть представлена «на специальном языке, либо с помощью кириллического алфавита, либо цифрового кода»; во-вторых, ее начертательные (графические) символы, коды и приемы должны быть строго последовательны; в-третьих, ее фиксация может быть не только на бумажном, но и на электронном носителе информации³³.

Вторя словам ученого, Н. Ю. Прокопенко назвала письменность «алфавитным кодированием», предположив, что каждое слово можно закодировать «последовательностью нулей и единиц», заменив буквы их порядковыми номерами в алфавите и записав после этого номерá в двоичном виде³⁴.

И действительно, в настоящее время письменность с привычной для всех нас алфавитной формы и традиционного бумажного носителя переходит на электронную форму представления информации³⁵. Наблюдается постепенное замещение классической письменности, ее преобразование в цифровой код, обусловленный языком программирования. М. П. Поляков, рассуждая о «цифровизации», ввел новый термин письменности – «цифропись», определив ее как «технология-идеологию», которая порождает «потребность в теоретическом осмыслении и последующем практическом внедрении принципиально нового вида доказательства, основанного не на “слове”, а на “цифре”»³⁶.

³⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 1949–1992. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/159842>.

³¹ ГОСТ 7.79-2000 (ИСО 9-95). Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом: введен в действие Постановлением Гос. ком. Рос. Федерации по стандартизации и метрологии от 4 сент. 2001 г. № 371-ст.

³² Соколов Ю. Н. Указ. соч. С. 73–74.

³³ Там же. С. 19.

³⁴ Прокопенко Н. Ю. Теория кодирования: учеб. пособие. Н. Новгород: ННГАСУ, 2023. С. 6.

³⁵ Соколов Ю. Н. Указ. соч. С. 76.

³⁶ Поляков М. П. Указ соч. С. 230.

Считаем, что «цифропись» обладает рядом преимуществ, которые делают ее эффективным инструментом для обмена информацией, а именно:

- благодаря «цифрописи» достигается экономия пространства при хранении информации;
- обработка данных, структурирование, преобразование, анализ поступившей информации с помощью различных технологий позволяют быстро найти и извлечь необходимые сведения;
- передача информации через цифровые (квантовые) каналы связи осуществляется мгновенно, что крайне важно для развития коммуникации;
- доступность электронной (цифровой) информации в любое время и с любого носителя упрощает работу с ней;
- применение различных методов шифрования для защиты информации повышает уровень ее безопасности.

4. Электронный (цифровой) обмен информацией (данными).

Концепция электронного обмена данными зародилась с развитием Интернета как всемирной коммуникационной системы, предназначенной для хранения и передачи информации.

В статье 2 (п. б) Типового закона об электронной торговле Комиссии ООН по праву международной торговли понятие «электронный обмен данными» определено как «электронная передача информации с одного компьютера на другой с использованием согласованного стандарта структуризации информации»³⁷.

Напомним, что в 1969 году между двумя университетами США – Калифорнийским и Стэнфордским, – подключенными к компьютерной коммуникационной сети ARPANet³⁸ обычными телефонными линиями, было передано в электронном виде слово «логин». В качестве передающего и принимающего оборудования использовались электронные вычислительные машины (ЭВМ), представлявшие собой множество шкафов, выстроенных в ряд. А в 1971 году ученый Р. Томлинсон, подключив к ARPANet пятнадцать терминалов в виде микрокомпьютеров и впервые используя символ @ («привязка к месту»), произвел обмен информацией в форме электронного письма (сообщения). Данный информационный след на электронном устройстве, который был сформирован, оставлен либо передан на другое электронное устройство, и есть электронное сообщение³⁹.

ГОСТ Р 53898-2013⁴⁰, устанавливающий требования к электронному сообщению, указывает, что это файл либо набор файлов, передаваемых из одной системы

³⁷ Типовой закон об электронной торговле Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ): принят на 29-й сессии Ком. Орг. Объед. Наций по праву междунар. торговли: рекомендован резолюцией 51/162 Ген. Ассамблеи от 16 дек. 1996 г.

³⁸ Advanced Research Projects Agency Network (ARPANet). Разработчиками компьютерной сети были такие ученые, как В. Серф, С. Крокер, Д. Постел, Р. Брадэн, М. Вингфильд и Д. Крокер.

³⁹ Печникова Р. Б. Электронные сообщения как источник криминалистически значимой информации... С. 19.

⁴⁰ ГОСТ Р 53898-2013. Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Технические требования к электронному сообщению: утв. и введен

в другую, обязательной частью которого является паспорт. Паспорт представляет собой XML-документ с заданным составом элементов и их атрибутов («название» = «значение»), содержащий информацию о передаваемом электронном сообщении. Стандарт также указывает на то, что электронное сообщение может быть подписано электронной подписью и (или) зашифровано.

В. Г. Вехов, Б. П. Смагоринский и С. А. Ковалев считают, что электронные сообщения – это информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети, и относят к ним сообщения, отправляемые с электронной почты, а также SMS- и MMS-сообщения⁴¹. А. И. Гройсберг определяет электронное сообщение как переданную адресату посредством информационно-телекоммуникационных сетей (таких, например, как сеть Интернет, мобильные сети связи, локальные сети) информацию, содержащую в себе сведения, имеющие значение для правильного разрешения дела⁴². К такого рода сведениям он относит и электронную переписку, то есть взаимосвязанные между собой электронные сообщения, переданные одним и тем же пользователем одному или определенному кругу получателей посредством информационно-телекоммуникационной сети.

В современном мире практически ни один гражданин в своей повседневной жизни и ни одно юридическое лицо в своей деятельности не обходятся без электронной переписки. Вполне естественно, что стороны в уголовном процессе пытаются сослаться на такую переписку как на доказательство⁴³. В этом плане интересно мнение Н. А. Липского и Е. М. Попова, относящих электронную переписку (в электронной почте, мессенджере) к доказательствам по уголовному делу⁴⁴.

Представляется, что электронная переписка может служить доказательством по уголовному делу при условии ее изъятия с соблюдением процессуальных норм, а также при соответствии требованиям достоверности (подлинность и неизменность полученной информации), аутентификации и релевантности. Кроме того, электронная информация, в том числе электронная переписка, должна быть «относимой к делу точно так, как и любые другие непроцессуальные данные» и получена «1) надлежащим субъектом доказывания, 2) надлежащим способом собирания доказательств и 3) из надлежащего источника доказательств»⁴⁵.

Отметим, что впервые электронную переписку признали уликой и допустимым доказательством в 1986 году в США: по уголовному делу *United States v. Smith*

в действие приказом Федер. агентства по техническому регулированию и метрологии от 8 нояб. 2013 г. № 1465-ст.

⁴¹ Вехов В. Б., Смагоринский Б. П., Ковалев С. А. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. 2016. Вып. 2 (46). С. 14–15.

⁴² Гройсберг А. И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9, № 2. С. 57.

⁴³ Сообщения в социальных сетях как доказательство в уголовном процессе. URL: <https://dzen.ru/a/W6-03v57KQCqksrV>.

⁴⁴ Липский Н. А., Попов Е. М. Проблемы электронной переписки в уголовно-процессуальном доказывании // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 82–86.

⁴⁵ Калиновский К. Б., Маркелова Т. Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2001. № 6. С. 18–19.

обвиняемый К. Смит, использовавший электронную почту, которая содержала информацию о преступлении, был признан виновным в совершении преступления «Кража личной информации»⁴⁶.

На сегодняшний день российские суды также учитывают данные электронной переписки, которые органы предварительного расследования «закладывают» в основу обвинения.

К примеру, в приговоре Заволжского районного суда г. Ярославля фигурируют осмотренные и приобщенные к материалам уголовного дела «скриншоты электронного письма от “Васильева Юлия” на электронную почту ФИО13, высланной ФИО13 текст ответа на защите выпускной квалификационной работы, а именно:

- скриншоты писем с электронной почты, содержащие таблицы и схемы к выпускной квалификационной работе;

- скриншоты переписки ФИО13 с абонентом “Васильева Юлия” в приложении “Ватсап”^{*} с сообщениями, содержащими указание на вопрос, который ФИО1 задаст ФИО13, и ответ на данный вопрос;

- сообщение ФИО1 в 12 часов 21 минуту: “Таня 4”, “Уговорила”⁴⁷.

Указанная информация электронной переписки была признана судом доказательством по уголовному делу.

В 1960-х годах распространение получил термин «логирование информации», означающий процесс формирования логов, то есть фиксации и структурирования информации о работе системы в отдельные лог-файлы с возможностью быстрого доступа к ним в случае необходимости.

Log-файл интернет-активности (или журнал событий информационной среды) – это электронный журнал автоматического ведения учета системной информации, фиксирующий действия пользователей в Сети⁴⁸, содержащий IP-адреса, сведения о времени захода и выхода пользователя, посещениях им сторонних сайтов, взаимодействии с другими пользователями и проведении различных операций. Отметим, что log-файл может быть представлен и в печатном виде, и в «письменном» (записан на любой носитель с полной информацией о логах, задействованных программах и их настройках)⁴⁹.

За неизменность любой электронной информации отвечает хеш-код – уникальная строка символов, полученных после применения специальной хеш-функции к определенным входным данным. Указанный процесс называется *хешированием* и необходим для подтверждения целостности и подлинности данных. Если электрон-

⁴⁶ Кража личности (Похищение цифровой личности, англ. *Identity theft*) – преступление, при котором незаконно используются персональные данные человека для получения материальной выгоды.

^{*} Являются продуктами компании МЕТА, запрещенной в России.

⁴⁷ Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля от 19 янв. 2024 г. по делу № 1-178/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lZfT9rT4t2L9/>.

⁴⁸ Можно ли Log-файл использовать в суде в качестве доказательств. URL: <https://zarlaw.ru/articles/mozhno-li-log-fayl-ispolzovat-v-sude-v-kachestve-dokazatelstv/>.

⁴⁹ Там же.

ная информация подвергалась изменению, хеш-код также будет изменен, что укажет на возможную подложность этой информации.

Стоит отметить, что суды при исследовании доказательств по уголовному делу в одних случаях признают log-файлы иным документом (*«Приложение № 1 заключения содержит log-файлы (файлы о событиях в системе), подтверждающие факт подключения к карточке абонента +<***> через учетную запись “MR_<***>” в указанную дату»*⁵⁰), в других – вещественным доказательством (*«Вещественные доказательства по делу: лист с информацией о вызовах по log-файлу... хранить при уголовном деле»*)⁵¹.

Мы, соглашаясь с В. Н. Григорьевым и О. А. Максимовым в том, что «электронные записи, электронная почта, файлы обработки информации, файлы с изображениями все чаще являются важными доказательствами в уголовных делах»⁵², а также с выводом В. С. Черкасова о том, что электронная информация есть «основной источник доказательств в электронном виде»⁵³, и предложением А. С. Борисова о закреплении в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации⁵⁴ понятия «процессуально значимая информация»⁵⁵, считаем, что информация, относящаяся к уголовному делу, может быть использована в качестве доказательства, если она отвечает определенным критериям, таким как:

- законность, обоснованность, легитимность (получена, собрана и обработана в соответствии с законом и правовыми нормами);
- полнота (предоставлена в полном объеме);
- релевантность (имеет отношение к фактам: связана с делом, влияет на выводы и т.д.);
- достоверность (не искажена и не изменена).

5. Квантовый обмен информацией.

Определенный научный интерес представляет выделение периодов развития квантового обмена информацией.

Первый период – первая половина XX века. Развитие физики приводит к появлению транзисторов (1947 г.) и зарождению квантовой физики, а впоследствии – мобильной телефонной связи и Интернета.

⁵⁰ Приговор Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 22 нояб. 2023 г. по делу № 1-285/2023. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-7a9db682-b6fe-538d-a2dd-818211209770>.

⁵¹ Приговор Олекминского районного суда Республики Саха (Якутия) от 27 июля 2020 г. по делу № 1-59/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uwYmO0VVWBmJ/>.

⁵² Григорьев В. Н., Максимов О. А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 34.

⁵³ Черкасов В. С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесс: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2022. С. 9.

⁵⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 31.07.2025).

⁵⁵ Борисов А. С. Совершенствование уголовно-процессуального режима обращения информации в досудебном производстве в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 3 (65). С. 448–470.

Второй – конец XX века: переход от коллективных квантовых явлений к индивидуальным. С 1980 года активно развивается обмен информацией с использованием квантовых каналов связи (включая создание квантового Интернета, квантового компьютера, квантовых сенсоров, сервисов, датчиков). Данный способ передачи информации становится самым на безопасным и надежным, поскольку нет необходимости преобразования данных в цифровой формат.

Третий – начало XXI века. Квантовые технологии применяются для обеспечения национальной безопасности при обмене информацией по квантовым каналам связи.

Четвертый – настоящее время. В 2019 году Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ опубликовало на официальном сайте Дорожную карту развития «сквозной» цифровой технологии «Квантовые технологии». Целью данной программы значится получение в среднесрочной и долгосрочной перспективе практически значимых научно-технических и практических результатов мирового уровня по таким субтехнологиям, как квантовые вычисления, коммуникации, сенсоры и метрология⁵⁶. Общий бюджет для развития квантовых технологий в России, предложенный этой дорожной картой, составлял 51,1 млрд рублей.

Напомним, что функционирование квантового обмена информацией основано на методе квантовой оптики (вычисление при помощи света), позволяющем осуществить передачу квантовых кодирующих последовательностей – ключей (синхронный или отложенный обмен данными) таким образом, что любая попытка несанкционированного доступа становится невозможной⁵⁷.

Следует согласиться с выводом А. Ю. Чуриковой, которая считает, что благодаря квантовым сервисам можно будет создать бесконтактное 3D-изображение, собрать и проанализировать большой объем данных при производстве по уголовному делу. По мнению ученого, при помощи квантовых датчиков органы предварительного расследования смогут, к примеру, произвести фактический обыск в помещении, формально не проникая в него⁵⁸, а квантовые сенсоры⁵⁹ будут незаменимы в качестве «оценщиков» достоверности сведений, полученных при допросе (квантовый «детектор лжи»), при производстве экспертиз по уголовным делам и в криптографических целях для исключения фальсификации уголовно-процессуальных документов (квантовые точки)⁶⁰.

---

⁵⁶ Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Квантовые технологии»: утв. М-вом цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Рос. Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335563/.

⁵⁷ Квантовые технологии. Модуль 5. Узнайте больше о квантовых коммуникациях. URL: <https://nplus1.ru/material/2020/02/06/course-quantum-technology-chapter5>.

⁵⁸ Чурикова А. Ю. Риски ограничения прав человека при использовании квантовых технологий в уголовном судопроизводстве // Информационное право. 2024. № 3 (81). С. 27–30.

⁵⁹ Квантовый сенсор – это устройство, используемое для измерения физических величин, таких как температура, давление и т.д. По сути, напоминает детектор лжи.

⁶⁰ Чурикова А. Ю. Использование информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве: возможности, риски, правовое регулирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2024. С. 20.

Благодаря многообразию видов коммуникации (невербальная, вербальная, электронная и, потенциально, квантовая) и взаимодополняющих форм обмена данными мы можем говорить о том, что полученная законным способом информация позволяет оценить достоверность собранных доказательств, выявить закономерности, лежащие в основе механизма совершения преступлений, и установить факты, необходимые для принятия обоснованного решения и имеющие значение для уголовного дела.

Мы полагаем, что извлечение информации должно осуществляться с использованием специализированного программного оборудования и с привлечением специалиста для гарантии обеспечения целостности и сохранности данных. Кроме того, при необходимости могут быть назначены такие экспертизы, как *компьютерно-техническая* (для анализа структуры и содержания электронной информации, включая log-файлы (формат, тип записей и временные метки; восстановление удаленной информации или поврежденных записей; идентификация и верификация событий; оценка подлинности данных)) и *судебно-лингвистическая* (для верной интерпретации информации, ее контекстуального анализа, выявления намерений и т.д.).

Подводя итог, следует сказать о том, что в условиях стремительного развития технологий, изменения форм передачи информации важно, чтобы правовая система, идя в ногу со временем, смогла адаптироваться к новым реалиям. И дело не только в совершенствовании правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, но и в переосмыслении самого подхода к интерпретации полученной информации, ее оценке и, как факт, признанию в качестве электронного доказательства.

Библиографический список

Бачило И. Л. Информационное право – новая отрасль права Российской Федерации (методология, теория, практика) // Государство и право. 2008. № 3. С. 85–92.

Борисов А. С. Совершенствование уголовно-процессуального режима обращения информации в досудебном производстве в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 3 (65). С. 448–470. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-65-448-470.

Вехов В. Б., Смагоринский Б. П., Ковалев С. А. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. 2016. Вып. 2 (46). С. 10–19.

Григорьев В. Н., Максимов О. А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 33–44.

Гройсберг А. И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9, № 2. С. 55–75. DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-2-55-75.

Зуев С. В. Информация как межотраслевая правовая категория: видеолекция. URL: <https://rutube.ru/video/a7198fd5975f51102607ff9aa27de211>.

Калиновский К. Б., Маркелова Т. Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2001. № 6. С. 18–19.

Копылова О. П., Курсаев А. В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007.

Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. М.: Смысл, 2001.

Липский Н. А., Попов Е. М. Проблемы электронной переписки в уголовно-процессуальном доказывании // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Bobкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 82–86.

Печникова Р. Б. Электронные сообщения как источник криминалистически значимой информации в расследовании преступлений: дис. ... канд. крим. наук. М., 2024.

Поляков М. П. Доказательства и цифровая подпись в уголовном процессе: ожидание волшебства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 229–231.

Прокопенко Н. Ю. Теория кодирования: учеб. пособие. Н. Новгород: ННГАСУ, 2023.

Сидоренко Э. Л. Эмодзи-преступления: типология и алгоритмы квалификации // Мировой судья. 2024. № 4. С. 14–19. DOI: 10.18572/2072-4152-2024-4-14-19.

Соколов Ю. Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург. 2023.

Трифонов А. А. Использование в раскрытии и расследовании преступлений специальных знаний в области фоноскопии // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4 (39). С. 100–104.

Черкасов В. С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2022.

Чурикова А. Ю. Использование информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве: возможности, риски, правовое регулирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2024.

Чурикова А. Ю. Риски ограничения прав человека при использовании квантовых технологий в уголовном судопроизводстве // Информационное право. 2024. № 3 (81). С. 27–30. DOI: 10.55291/1999-480X-2024-3-27-30.

Marengo D., Giannotta F., Settanni M. Assessing Personality Using Emoji: An Exploratory Study // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 112. Pp. 74–78. DOI: 10.1016/j.paid.2017.02.037.

Evans V. The Emoji Code: How Smiley Faces, Love Hearts and Thumbs Up are Changing the Way We Communicate. London: Michael O'Mara Books Ltd., 2017.

Zhanhang Y. Chinese Courts See Rise in Emojis Used as Evidence in Lawsuits. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1010658>.

Информация для цитирования

Ex jure

Моругина Н. А. Информационный обмен в уголовном судопроизводстве: трансформация форм коммуникации и ее влияние на процесс доказывания // Ex jure. 2025. № 4. С. 168–181. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-4-168-181

Morugina N. A. Information Exchange in Criminal Proceedings: the Transformation of Forms of Communication and Its Impact on the Proof Process. *Ex jure*. 2025. № 4. Pp. 168–181. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-4-168-181